

Лес обступающий Дальние горы состоял из высоких древних деревьев, отдалённо напоминающих сосны. Закатный свет золотил их верхушки, но был не в состоянии достичь редкого подлеска, потому в тени исполинов царили глубокие тени. Сквозь эту непроглядную тьму быстро продвигалась маленькая группа людей. Они двигались уверенно и без опаски, и выглядели довольно примечательно для этих мест. Во главе группы шел молодой нурисс. Он двигался осторожнее остальных, постоянно сканируя местность в поисках возможной опасности и задавая темп основной группе. Его длинный змеиный язык то и дело вылетал изо рта, и казалось бы буквально пожирал окружающие запахи, а глаза с невероятно расширившимися зрачками пронзали тьму словно прожекторы. Прямо за ним шел высокий светловолосый мужчина, облаченный в тяжелый латный доспех имперского образца. Он всем своим видом излучал силу и непоколебимую уверенность в себе. Такого человека легче было встретить на военном параде нежели в глубинах полу-изведанных лесов, но неопытным его назвать было трудно. Скорее он был неуместным. На плече мужчины лежал двуручный боевой молот с красноватым каменным навершием и отесненным на нем женским профилем. Молот создавал ощущение огромной тяжести, а подсыхая на нем свежая кровь и то с какой легкостью человек перекидывал его с плеча на плечо, говорило о том что с его хозяином лучше не связываться. Прямо за спиной высокого мужчины держалась миниатюрная на его фоне девушка. Она была облачена в легкие кожаные доспехи, а ее черные волосы скрывались под накинутым капюшоном толстого бардового плаща. Девушка казалось была безоружна, но мало-мальски осведомленный в тайных искусствах человек быстро признал бы в ней практикующего колдуна. Ее выдавали тускло переливающиеся длинные перчатки из кожи Полуденной змеи, являющиеся стандартным облачением юного практика постигающего искусство Тишины. В отличие от своего спутника, что был спокоен как удав и временами даже тихо насвистывал популярные мелодии, девушка выглядела встревоженной и казалось бы выискивала что-то глазами. Временами она замирала и напряженно вглядывалась в темные очертания окружавших ее деревьев, но после пары минут простоя продолжала свое движение в след за отрядом. Позади девушки в абсолютном молчании двигались две фигуры. Они принадлежали коренастым, потрепанного вида мужчинам среднего роста и очень распространенной внешности. Обычные светло-русые волосы были сплетены в хвост, не менее обычные короткие бороды обрамляли тяжелые подбородки, а мутные серые глаза навивали мысли о мертвой рыбе или чем то подобном. Опиши подобного человека любому жителю приграничных государств и получишь прямой ответ – стандартный имперский крестьянин. Мужчины носили одинаковые накидки из потертой коричневой кожи, одинаковые ножны с короткими прямыми мечами, и вообще создавали ощущение близнецов. Даже их движения были практически зеркальными, но между тем абсолютно бесшумными.

-Безмолвные Клинки. На вид они не особо соответствуют распространяемым о них слухам, хотя судя по их движениям мастерства им явно не занимать – подумала Риша бросая быстрый взгляд на парочку за ее спиной. Этих ребят, как и спокойно выхаживающего здоровяка перед ней, девушка наняла по совету старейшин Ордена. Первое время она конечно хотела сама разобраться с порученной ей миссией, пылая фанатичным рвением угодить обожаемому ей Главе, но старики вовремя дали ей понять что путь к Дальним горам может оказаться слишком тяжелой ношей для молодой девушки. Потому они и предложили ей позаимствовать силу наемных бойцов, дабы уменьшить риски неудачи в выполнении ее задания.

С этой троицей Риша повстречалась в Баркарене, портовом городке расположенном в устье Несущей. Баркарен славился двумя примечательными вещами. Первая – невероятные, раскинувшиеся на многие километры вдоль реки сады деревьев Эву, из чьих плодов местные мастера производили лучшие хмельные напитки во всей Империи. Выращивание таких деревьев процесс сложный и кропотливый, ведь они очень нежны и привередливы к климату, но результат столь кропотливого труда закрепил за городом славу питейной столицы всего

континента. Даже сам император Хаймэ был ценителем Баркаренского эля, что говорило о многом. Вторая вещь – наличие в Баркарене главного отделения Ордена Клинков. Эта организация хоть и гордо именовалась «орденом», на деле же представляла из себя обычную шайку наемников, не гнушающихся никакой кровавой работы. Но так же стоит признать что работу свою они делали хорошо и как правило честно. Многие связывают две эти достопримечательности, говоря что без Баркаренского эля орды воjak не стали бы селиться в столь отдаленном от столицы месте. Другие же обращают внимание на стратегическое положение города и его близость к материку Диких Кланов, угроза вторжения которых поубавилась лишь после войны. Риша склонялась к тому что обе эти причины могли стать весомым аргументом в вопросе размещения главного отделения Ордена, но суть от этого никак не изменится. По факту же город, производящий столь ценный товар и защищенный одной из сильнейших организаций на континенте, процветал и купался в роскоши. Улицы утопали в лавочках и магазинах самых разных размеров и видов, а не менее распространенные питейные заведения ломались от посетителей в любое время дня и ночи. В одном из таких заведений девушка и повстречала Манура с его спутниками, в которых, к своему удивлению, признала бойцов известных под именами «Безмолвные Клинки» и «Кровавый Молот». Во время войны эти ребята прославились на всю империю своими великолепными навыками и неудержимой яростью в бою. Риша, обладающая как и все искатели, невероятно тонкой интуицией, посчитала эту встречу знаком судьбы, и используя все свои ресурсы смогла уговорить наемников поучаствовать в ее авантюрном задании. Хотя сейчас ее и терзали сомнения.

-Не уверена что в этой троице вообще была необходимость – подумала девушка не сбавляя шага – как ни как мы уже больше суток продвигаемся в глубь леса, но меж тем их навыки мне до сих пор негодились. Может быть следовало наплевать на советы стариканов и все же отправиться одной. – Раздраженно пробормотала она себе под нос. И ее сомнения были не беспочвенны. Судя по распространенной молве и ярим монологам Фархета, лес должен быть населен всевозможными тварями и пронизан опасностью, но за все время своего пути они встретили лишь одну молодую химеру. Это несоответствие раздражало молодую искательницу, а интуиция во всю била тревогу. Сначала она думала что слухи об угрозах леса были лишь вымыслом местного населения, а проводник набивал себе цену рассказами об ужасах таящихся в нем, но глядя на поведение нурисса, девушка пришла к выводу что его гложут не меньшие сомнения чем ее саму. Проводник казался растерянным и даже испуганным, но все же не подавал виду и усердно выполнял свою задачу.

Девушка вновь сосредоточенно оглядела окружающий ее лес на предмет опасностей, но так и не смогла ничего почувствовать. Лишь нечто эфемерное веяло в воздухе, будто дразня ее инстинкты.

-Чертовщина какая-то – прошелестел стоящий во главе отряда нарисс, в такт ее мыслям.

-Что? – вскинулась девушка – Ты что-то нашел Фархет?

-Нет, молодая госпожа – чуть поклонившись ответил проводник, наученный основам вежливости тяжелой рукой Манура. – Просто с лесом сегодня творится нечто необычное.

-Что ты имеешь ввиду под словом «необычное»? – продолжала допытываться девушка.

-Вы помните как мы вошли в лес, молодая госпожа? На нас в первые же пол часа напал один из местных монстров. Это нормально для вступления в лес, дальше должно было стать только хуже, но не стало. Обычно к этому времени, такой воин как Манур должен быть окрашен кровью врагов с головы до ног, но его доспех все такой же блестящий и красивый, а молот лишь немного напитался кровью. – быстро затараторил проводник с опаской поглядывая на

Манура.

-А мне кажется что змееныш опять зазря трепит языком, только для того чтобы создать видимость собственной значимости – с нескрываемым презрением в голосе проговорил высокий воин обращаясь к Рише. – Он столько нам наплел про этот дрянной лес, что я даже подумал что сумею напоить «Матильду» всласть, а тут всего то пара мелких тварей что можно давить и ногами. Может мне прибить его, что бы припасы не тратил?

-Оставь здоровяк, мне кажется Фархет в чем-то да прав. – остановила искательница мужчину, плотоядно глядящего на сжавшегося проводника. – Сам подумай. Мы на краю земель империи, в диких местах по которым даже патрули не пускают, и совсем не видим местной фауны. Нурисс конечно мог преувеличить опасности этого леса, но то что они полностью отсутствуют - абсолютно неестественно, не думаешь?

Лицо Манура осветилось пониманием и он, ни на йоту не сменив свой тон, вновь резко крикнул проводнику:

-Эй, мразь земноводная! Идеи есть по этому поводу, или так и продолжишь молчать в тряпочку?

-Н-нет – запинаясь прошелестел дрожащий нарисс – разве т-только...

-Что? Ты уже встречался с подобным? – заинтересованно спросила Риша. Ей казалось что это событие как-то связано с ее навязчивым предчувствием опасности.

-На з-западном краю л-леса есть гнездо могущественного д-демона. Остальные твари б-боятся приближаться к нему, потому вокруг его ж-жилища всегда нет других зверей.

-И что, ты думаешь что эта тварь решила переехать в эти края? – напряженно спросил Манур.

-Нет – прозвучал тихий хриловатый голос из за спины разговаривающих людей. – эти места посетило нечто по-страшнее демона.

Говорившая тройца недоумевающе уставились за спину и увидела странную картину. Один из близнецов сидел на земле мелко подрагивая и безмолвно что-то нашептывая смотрел куда-то в сторону от тропы. Второй же стоял рядом и также мелко дрожал уставившись в ту же сторону что и его товарищ. Их лица исказила гримаса неверия и ужаса, столь сильного что опытные бойцы не могли пошевелить и пальцем. Больше всех эта сцена поразила Манура. Он много лет путешествовал с «Безмолвными клинками» и был уверен в некоторых вещах относительно своих соратников. Во-первых – молва дала им это прозвище не просто так. Дело в том, что Клинки не могли говорить. Вернее один из ни не мог, так как в следствии некоторых обстоятельств был лишен языка, а второй поддерживая своего приятеля, старался открывать рот лишь в самых крайних случаях. Раз он соизволил сообщить им об опасности словами, значит случай был из ряда вон. Во-вторых – существовало немало вещей способных напугать даже столь искушенных воинов как они, но привести их в состояние панического ужаса могли лишь единицы. И думая о них, Манура непроизвольно пробил холодный пот.

Пока мужчина размышлял, Риша медленно приблизилась к замеревшей парочке и взглянула на объект их страха. Перед ней виднелась тонкая тропинка, незаметно ответвляющаяся от основной тропы и через пару десятков метров упирающаяся в высокое ветвистое дерево. Сначала девушка не увидела ничего необычного - подумаешь, дерево в лесу, не самая неожиданная находка - но довольно быстро, осознание того чем являлось это дерево заставило ее округлить глаза от шока. Растение было чужеродным. В окружении высоких, похожих на

ели деревьев, оно напоминало некое подобие дуба, но низкое и более элегантное. Его кора, даже в окружившей путников мгле, казалась абсолютно черной, а листва отливала бардовыми тонами. Деревья вокруг были будто сдвинуты в стороны неведомой мощной силой, а их толстые стволы были согнуты и деформированы. Но самым необычным была трава под деревом, а вернее ее отсутствие. Идеально круглая площадка ровной черной тверди, будто изрезанная странными символами и узорами, создавала ощущение неестественности этой картины. И Риша знала, чьим рукам принадлежит это творение, знала, но абсолютно точно не хотела верить в то что видели ее глаза.

-Неужели... Древо Крови... но почему здесь... Его «Длань» дотянулась и сюда... девочка, куда ты нас втянула? – проговорил нурисс уставившийся на дерево таким же взглядом как и остальные.

-Понятия не имею как эта штука тут оказалась, но..

-Но мы в очень глубокой заднице – медленно и хрипло обронил ранее невозмутимый Манур, покрепче сжимая в руках свой молот.

-Ну, хоть в чем то мы с тобой согласны – тихо ответила ему молодая искательница.

<http://tl.rulate.ru/book/2040/42654>